

## Глава 58: Козел отпущения, трудная задача

Старшая мадам не ожидала, что мадам Бай лично ее встретит, тем более что у нее будет возможность увидеть принца. Правило, он не любил видеть остальных. Иногда он даже выбрасывал подарки, которые они отправляли.

Недавно она разгневала принца из-за мадам Бай, поэтому ожидала, что мадам Бай на этот раз вызовет трудности для нее или что принц будет ее преследовать! Тем не менее, она была дочерью купца и умело разбиралась в схемах, поэтому просто улыбнулась и сказала: "Я не достойна, чтобы четвертая мадам выходила лично встречать меня. Принц - наш самый главный приоритет. Как его рана?"

"Намного лучше. Старшая мадам, пожалуйста, заходите." Бай Сянсю относилась к ней как к спасителю, когда поспешила пригласить ее внутрь.

Неожиданно главный герой вернулся к своей персоне из романа, как только старшая мадам вошла в комнату. Его выражение было бесстрастным, и он просто приподнял бровь, обращаясь к ней с уважением. "Это всего лишь незначительная проблема, почему вы рискуете тут и там? Вернитесь и оставайтесь во дворе; не бегайте вокруг все время."

Точно-точно-точно, это нормальная личность главного героя! Совершенно бесчувственный к своим наложницам, он не слушал и не спрашивал ничего о них. В конце концов, он их освободил. На самом деле его нельзя было обвинить в том, что он так хладнокровен. Старая мадам привезла этих женщин домой, поэтому он, естественно, должен был принести некоторые жертвы ради любви к главной героине! Он решил пожертвовать этими женщинами. На самом деле они все еще могли выйти замуж после того, как их отправили обратно. Просто они не могли рассчитывать на наследие принца, вот и все.

Старшая мадам сразу почувствовала, как ее лицо горит от унижения. Она осторожно ответила: "Ваше Высочество, эта наложница просто услышала, что Четвертая Мадам плохо спала в прошлые дни, поэтому я хотела ее увидеть. Я не рыскала."

"Я не знал, что у вас такие хорошие сестринские отношения." Заговорив, он взглянул на мадам Бай, чье лицо было наполнено удивлением. Она тоже, похоже, не знала когда ее отношения со старшей мадам стали такими теплыми.

Лун Хэн покачал головой. Эта мадам Бай действительно слишком простая. Если бы она попыталась пойти против этих женщин, ее, вероятно, сожрали бы, пока не осталось ничего. К лучшему или худшему, он был ее мужчиной, поэтому должен немного защитить ее.

"Ваше Высочество, маленькая Четвертая Сестра - очень милый человек. У кого в этом поместье с ней плохие отношения?" Хвалить нынешнюю могущественную Мадам Бай тоже было способом оставить принцу хорошее впечатление.

Как оказалось, настроение Лун Хэна действительно улучшилось, услышав ее похвалу. Ему нравилось слышать, как другие хвалили мадам Бай и даже ощущал необъяснимое чувство гордости. Он сам не был уверен с чем это связано.

Но ему все еще мешала эта женщина, выступающая в качестве препятствия, поэтому он коротко сказал: "Я знаю. Если вы действительно хотите ей помочь, тогда позаботьтесь о деле Лю Дацзы!" Закончив, он посмотрел на мадам Бай. Она помогала Старой мадам с домашними

обязанностями, поэтому у нее была определенная власть. Что она почувствует, если эту власть вырвут из ее рук?

Это был хороший способ задеть ее, но он обнаружил, что выражение лица, о котором идет речь, даже не дернулось. Вместо этого она, казалось, думала, что это хорошая новость, ведь ей помогут, так что не было никакой необходимости воевать за что-либо вообще. Он действительно пытался создать ссору, когда это невозможно. Он не должен был пробовать задеть мадам Бай, ведь ее сердце уже достаточно чистое, чтобы заставить его отбросить все заботы.

Старшая мадам, естественно, была счастлива внезапно получить поручение. С тех пор, как она прибыла в это поместье, она совершенно ничем не занималась. Было очевидно, что новое имение нуждается в людях для управления самыми разными делами, но Старая мадам была твердой и стойкой в своей осторожности и не призывала помочь никого из новых наложниц. В конце концов, она наконец решила воспитать помощника, но это была не старшая мадам.

Услышав указания принца, она согласилась позаботиться о деле Лю Дацзы, не потрудившись узнать, хочет ли этого мадам Бай или нет.

Дело Лю Дацзы не было ни простым, ни сложным. Раньше он был подчиненным отца Лун Хэна. Он следовал за Лун Хэном на протяжении многих лет, поэтому, когда семейные владения разделились, он тоже пришел с ним.

За последние пару лет он привык к тому, что воспитывался в имении принца и хвастался этим. Добавляя к этому тот факт, что его сыновья управляли различными вещами в имении, он стал еще более необузданным и бессовестным.

Он получал ежемесячное жалование, даже если ничего не делал. Он покупал алкоголь, не отдавая ни копейки своей жене и детям. К тому же, чем старше он становился, тем делался более бестолковым. Мужчина, которому уже более пятидесяти лет, по-прежнему ходил на вечеринки с поющими девушками и даже привел девочку из борделя, чтобы она стала его наложницей.

Жена Лю Дайцзы была служанкой старой мадам. Когда она увидела, что он стареет и позорится, она отправила свою служанку сообщить старой мадам. Старая мадам почувствовала, что ей неудобно заниматься этим делом, поэтому передала его Бай Сянсю. У Бай Сянсю тоже усложнилась ситуация, поэтому утром она только вскидывала брови, когда кормила кашей Лун Хэна. Лун Хэн узнал от нее детали, после нескольких вопросов, и быстро передал трудную задачу старшей мадам.

Старшую мадам не волновала сложность полученной задачи. Она была еще молода, от 16 до 17 лет. Как она могла сравниться с Бай Сянсю, которая читала бесчисленные книги в современном мире и была способна сохранить самообладание? Таким образом, после того, как она получила это поручение, по имению распространились новости, пока об этом не узнали все. Некоторые люди завидовали, в то время как другие считали это странным. Третьи наливали себе чашку чая и ждали, когда начнется шоу.

Бай Сянсю была одной из тех, кто ожидал начала шоу. Сейчас она пила чай и задавалась вопросом, как старшая мадам справится с этим делом.

С этим Лю Дайцзы нелегко справиться. Каждый раз, когда он открывал рот, он начинал говорить об отце Лун Хэна. Когда его загоняли в угол, он беспорядочно ругался, поэтому нетерпеливому человеку или кому-то, не привыкшему к таким ситуациям, будет трудно с ним

справиться. Если вы решите опровергнуть его слова, люди снаружи могут сказать, что семья принца не печется о своих старых подчиненных или что-то подобное. Тогда их обвинят в том, что они не проявляют благосклонности к бывшим слугам.

Но, уговорить вмешаться мадам Лю было невозможно. Более того, если бы она пошла жаловаться старой мадам, она определенно была бы недовольна. Итак, Бай Сянсю обратила внимание на человека, лежащего на кровати, с черными волосами, спадающими вокруг. Он помогает мне?

На самом деле, он был достоин второго взгляда. Его холодно красивое лицо казалось чрезвычайно серьезным и респектабельным, когда его волосы были завязаны, но когда они вот так свободно спадали, он был довольно завораживающим. Это было особенно верно, когда он снова и снова поднимал голову, чтобы найти искру тепла в этих бездыханных глазах.

Ах...

Неужели она так долго смотрела на него? Ее лицо покраснело, прежде чем она склонила голову и продолжила вышивать, но было слишком поздно. Лун Хэн давно обнаружил, что она тайно шпионит за ним. Его сердце тоже волновалось, поэтому только после того, как она опустила голову, он спросил: "Как бы вы разобрались с делом Лю Дайцзы?" Вообще, он не должен слишком много спрашивать о внутренних делах хозяйства, но он очень интересовался ее взглядами.

"Я... пока не думала об этом." Бай Сянсю говорила правду, хотя ее слова были несколько безрассудны, из-за чего она опять слегка покраснела.

Лун Хэн засмеялся, звук, похожий на лед, исчез, как тает снег. Даже Бай Сянсю, которая никогда не думала, что она наложница, чувствовала себя ослепленной. К счастью, она не опускала иглу вниз, когда он улыбался, иначе она, несомненно, уколола бы палец.

Сердце Лун Хэна согрелось, увидев ее застенчивый вид, и он отбросил одеяла, чтобы сойти с кровати, надеясь подойти к ней. Если бы он мог прикоснуться к ее покрасневшему лицу, он уверен, что яркая кожа была бы очень приятной.

Но как только он встал, его брови сморщились. Бай Сянсю тоже поднялась на ноги и крикнула Шуэру. Принц не должен вставать с постели во время выздоровления, кроме как облегчиться или что-то подобное. Тем не менее, даже в таких случаях он нуждался в Шуэре. Зовя Шуэра, она быстро удалилась. В ее комнатах была внутренняя каморка, которая использовалась для умывания, полоскания рта и для удобства в ночное время. Она была разделена только складным экраном, поэтому ей пришлось скрыться в боковой комнате.